

КОСОВОСЛАВСКАЯ

ПРАВДА

Капитал и Золотой фонд Моисея Гольдберга

«Пишу сценарий своего юбилея», – бодро отрапортовал он на днях по телефону. Вот что значит творческий человек: лично взялся за разработку празднично-застольной «фабулы», не перепоручил кому-либо. Хотя в столь почтенном – преддевяностолетнем периоде бытия имел на то полное право. Воздав должное инициативности современника двух индустриализаций, поинтересовался, какую «изюминку» заготовил он на торжество. «Я тебя обрадую, – прозвучало в ответ. – Русланчик прилетит поиграть из Москвы со своей замечательной скрипочкой». Подписчики и преданные читатели общенационального издания, должно быть, догадались: повествую о деяниях и заслугах вашего доброго знакомого по регулярным выступлениям на страницах «Казахстанской правды», ветерана войны и журналистского труда Моисея Михайловича Гольдберга, которому сегодня, по его выражению, 90 «шарахнет».



Первый «полноформатный» текст о старейшине информационного цеха я выдал к его 80-летию, то есть целых 10 лет назад. Бездна времени ухнула в Лету, можно сказать, эпический, троянский цикл миновал, но не нахожу, чтобы он хоть капельку постарел. Не сгорбился, не ссутулился. Да, на трость слегка опирается, так это следствие авианалета на аэродром, где служил боец. Что же касается газетной публицистики, то на этом поприще наш внештатный корреспондент, возрасту наперекор, даже набрал обороты, выдвинувшись в ряд самых острых и плодovitых перьев.

При этом в ведении некоторых тем Моисей Михайлович стал

лидером и застрельщиком. И когда в 2014 году Министерство сельского хозяйства объявило конкурс в связи с 60-летием целины, перед редакцией не возникло вопроса, кого выдвигать на премию – все дружно проголосовали за знатока аграрной отрасли первоцелинника Моисея Гольдберга. К общей радости, он и был признан победителем.

Герои зарисовок – друзья на всю жизнь

Его целина началась еще в 1953 году, с назначением корреспондентом ТАСС по Акмолинской области. А год спустя был созван судьбоносный для северного региона республики пленум, успех которого отчасти обеспечил наш герой. И вот как это было: – Дней за десять до февральско-мартовского пленума 1954 года к нам приехал корреспондент «Правды» Паша Штабнов. Говорит: мне, правдисту, и тебе, тассовцу, поручено подготовить обзорный материал о возможностях освоения восточных земель. Что ж, задание выполнили, и в день пленума в «Правде» вышла огромная статья. Потом писали о романтике и буднях первопроходцев. И нетерпеливо ждали прокладки первой борозды.

Как сейчас вижу: писатель Сергей Мартьянов, только окончивший литинститут Ануар Алимжанов и я неподалеку от станции Красивое сидим в специальном вагоне и ждем, когда же начнут пахать, ведь так хочется первым сфотографировать, написать, передать. Тракторист же, парень-немец, основательный, свое дело знающий, медлит: «Рановато еще, земля мерзлая». Мы с Ануаром снуем из стороны в сторону в нервном напряжении: а ну как другие раньше передадут? Наконец и Мартьянов покинул вагончик. И тут случилось нечто! Тракторист, очевидно, заметив на писателе зеленые офицерские погоны, вдруг поспешил к агрегату и проложил аккуратную, ровную борозду. Наверное, принял нашего товарища за энкавэдэшника и решил не связываться. А нам того и требовалось – всех опередили. Подобных историй, с участием знаковых персон и знаменитостей, в сохранившихся блокнотах и бездонной памяти Моисея Михайловича – тома, лишь фрагментарно изложенные в газетах и журналах, преимущественно в «Казахстанской правде» и почившей в бозе «Ниве». Целина стала поистине клондайком для его творчества и обретения «человеческого капитала». Разумеется, не в рыночном смысле, а в плане коммуникативности, его феноменальной контактности.

Обладая редким даром на всю жизнь привязываться к привлекательным людям, мафусаил от журналистики и сам наделен мощным магнетизмом. Дружбу со многими он пронес через десятилетия. Парадоксально, однако факты налицо: в том числе и с теми, с кем знаком заочно. Яркая иллюстрация наполненного человеколюбием профессионализма – постоянное внимание фронтовика к бывшему земляку-акмолинцу Ивану Одарченко, послужившему прообразом воина-освободителя, что взирает на преобразенный мир с пьедестала в Трептов-парке.

Время от времени М. Гольдберг напоминал казахстанцам о солдате, которому выпала удача позировать «на века» самому Вучетичу. И очередная заметка появилась в нашей «толстушке» 25 марта нынешнего года. Здесь он словно бы ведет диалог с ровесником: «Мы с Иваном оказались одногодками и, заочно познакомившись, уйму лет спустя после окончания войны вдруг обнаружили, что ели одну и ту же солдатскую кашу в Сергиополе под Аягузом, где располагался учебный полк... Ему я позванивал часто – под Новый год, 23 февраля, конечно же, 9 Мая. На мой фронтовой привет он обыкновенно отвечал:

– Узнаю вас, земляки-акмолинцы. Почему-то все чаще вспоминаю весенние разливы Колутона. Я очень любил те рыбные места.

...И вдруг телефон в Тамбове перестал откликаться. В последних разговорах Иван Степанович жаловался на разные болячки, на то, что фронтовиков поубавилось. Потому молчание тамбовского телефона меня пугало. Успокаивал себя тем, что Одарченко часто приглашали на встречи в Москву, в воинские части. И вот в очередной раз пытаюсь дозвониться. Звонки, словно ударами молоточков, бьют по пульсу. Наконец из трубки доносится голос. Как оказалось, внучки. Нет, деда, к сожалению, она пригласить не может...»

Увы, на сей раз душевный репортер был вынужден сообщить прискорбную весть о кончине однокашника, так ни разу его не повидав.

Придерживаясь образного строя, скажу: чернила не сохнут, усердие не иссякает, листы бумаги всегда убеляют его стол. Строчка за строчкой ткуются завораживающие сюжеты, в коих отражаются драматические коллизии эпох.

Целинная орбита

Его «звездная» эпоха, пора максимальной востребованности пришлась на 50–70-е, когда был молод, амбициозен и с тысячами пламенных энтузиастов выводил на космическую орбиту «планету» под названием Целина.

С ностальгией вспоминает юбиляр «радийный» отрезок биографии, вместивший пятнадцать насыщенных, богатейших на события лет. С момента образования Целинного края он ручку сменил на микрофон и занял кресло главного редактора. Сидящим в кресле его, впрочем, редко видели, – весь был в движении, в поиске, фонтанировал идеями. Еще бы! Время было беспокойное, «заводное», поисков и экспериментов.

Вскоре ведомое Моисеем Гольдбергом радио на весь Союз прозвенело своими оригинальными позывными – Ваню Мурадели гениально «переписал» на мелодичную, хрустальную челесту музыкальную фразу «Станем новоселами и ты, и я». Мало того, он и самого Левитана задействовал. «Голос Победы» начитывал очерки и декламировал стихи для Целиноградского радио, обучал стажеров из Казахстана. Знаменитый диктор, а затем и популярный журналист Дукеш Баимбетов гордился тем, что был учеником Гольдберга и Левитана.

Такова уж участь долгожителей: еще один милый сердцу наставника человек – поэт, автор всенародно любимой «Деревеньки» Владимир Гундарев безвременно ушел из жизни. Главред его как сына пестовал, заказывал репортажи с полей в стихах, тем способствовал совершенствованию «поэтической выучки».

– Нет дня, чтобы не вспомнил Володеньку, – грустит Моисей Михайлович. – Боль от этой утраты безмерна и неизбывна.

Недавно испытал новое потрясение – страна проводила в последний путь легендарного хлебороба, любимца космонавтов и Александры Пахмутовой Владимира Дитюка. Прощальное слово в «Казправду» подготовил, конечно же, Гольдберг. Назвал статного бригадира-исполина, носившего «касемьсотовского», 48-го размера обувь, Микулой Селяниновичем, перечислил все его выдающиеся заслуги. Потом интересовался, кто прислал соболезнования. А соболезнований не было вовсе. Это крайне возмущало ветерана:

– Богатырь полей ушел, земледелец № 1, равных ему пахарей больше не будет. И так тихо, незаметно?! Неужели с ним и матушка Целина нас покинула?

Ему особенно обидно, поскольку в блеске геройских звезд первоцелинников есть доля от «золотого фонда» его добрых, проникновенных слов – щедрых оценок, искренних пожеланий и окрыляющих напутствий. Он их дарил, не навешая от случая к случаю, а сопровождая по хлебному полю и в целом по жизни, прикасаясь к судьбам. Да, между прочим, «гольдберг» означает «золотая гора».

– Мне по душе только золотые горы зерна, – как-то усмехнулся по поводу этой параллели Моисей Михайлович. – Наш целинный хлеб самый сильный, ценный и дорогой. Спросите знатоков спагетти итальянцев – подтвердят, да еще и причмокнут. Он воистину на вес золота. И именно он начал поднимать республику на новую высоту после военного лихолетья, делать ее известной всему миру. А вместе с хлебом и люди, его возделывающие, а также и воспевающие, выросли.

Постоянно общаясь с передовыми аграриями, пытливый журналист стал отменным знатоком зернового производства. Не преувеличиваю, иначе суровый академик А. И. Бараев вряд ли бы испытывал к нему прямо-таки хронический интерес, то и дело присылая за благодарным слушателем машину.

Нет, нет, и Николай Ефимович Кручина звонил: благодарил за те же позывные (раз десять, не меньше, уверяет Гольдберг – **Авт.**), звал посоветоваться по насущному вопросу или ставил оперативную задачу. Профессионалу «гончей» мобильности доверяли самые ответственные поручения. Именно он с громоздким «Репортером» наперевес несколько раз сопровождал (от местных СМИ) Никиту Сергеевича Хрущева в поездках по целине. И (возьмите на заметку) может много чего курьезного рассказать.

Сельскому циклу маститого деревенщика – за 60. Он, как и прежде, убежденный приверженец бараевской системы земледелия. Но и к растениеводам-новаторам прислушивается. Часты контакты Моисея Михайловича с лидерами зернового пула Галимом Кудайбергеновым, Иваном Сауэром, Александром Закусиловым и еще несколькими инвесторами и преуспевающими директорами. По ним «сверяет часы», отслеживает тенденции.

«Малые формы» организации труда – крестьянские и фермерские хозяйства – тоже приемлет, правда, избирательно. Любопытно, что среди их руководителей – масса его бывших «адресатов», когда-то

«руливших» совхозами-миллионерами, а теперь, «на пенсии», спасающих то, что до конца не было развалено лихими экс-проприеторами, оставившими народ при паях, что на бобах. Стало быть, опыт «красных директоров» не канет втуне, а наложится на фермерскую практику выживания. Пристально изучая наработки как «латифундистов», так и малогектарных «заплатников», пристрастный, сопереживающий арбитр делает свои субъективные, но честные и независимые выводы и обобщения.

Все это послужило для меня основанием с достижением старшим товарищем рубежа «двух восьмерок», фигурально напоминающих знак бесконечности, сочинить в его адрес серию четверостиший, два из которых позвольте воспроизвести.

Первое, полагаю, характеризует его подход и к теме, и к человеку, а если брать по большому счету – конкретизирует жизненное кредо:

Не сорок лет, а более

Нас водит Моисей

За истиной по полю и

По истинам людей.

А второе вполне годится и к нынешнему, юбилейному поводу, когда девятка соседствует с нулем:

Моисей Михалыч, ты нам дорог!

Так держать! Пример с тебя берем,

Ведь тому, кто дожил до «восьмерок»,

И библейский возраст нипочем.

Да простит меня именинник за «тыканье», но уж очень трудно в узкую стихотворную строчку записать все степени уважения и преклонения.

Стезею дружбы и культуры

Михаил Горбачев (в бытность экс-президентом), Виктор Черномырдин, Геннадий Селезнев, Сергей Миронов, Юрий Лужков, Владимир Жириновский, Борис Березовский, Александр Коржаков (не путать с мазилой Кержаковым – **Авт.**), Любовь Слиска... – далеко не только у этих российских политиков на пике их популярности и карьеры брал эксклюзивные интервью Моисей Гольдберг. Как правило, в рабочих кабинетах. А также у когорты генералов и плеяды космонавтов.

Дополню картину списком деятелей культуры и мастеров искусства, для экономии газетной площади – сугубо «фамильярным», без инициалов или имен: Орлова, Серова, Зыкина,

Толкунова, Соловьев-Седой, Ульянов, Френкель, Кобзон, Спиваков... Оф- ф... Пожалуй, достаточно.

Представляете, десятки именитых и сановитых россиян в одном журналистском досье! Это за гранью возможного. Это безоговорочный авторитет и редкостные связи.

– Уж не массонские ли?! – выразил как-то свое изумление.

– Похлеще! Старые целиноградские, – нашелся шутник и анекдотчик с «бородатым» стажем. – После Края многие вернулись или были приглашены в Москву на повышение и заняли солидные позиции в центральных органах. Я же старался со всеми поддерживать отношения.

По заслугам и почести – однажды информагентства сообщили о присуждении казахстанцу государственной награды России: «В посольстве РФ в Казахстане состоялась торжественная церемония награждения государственной наградой России – медалью Пушкина – известного казахстанского журналиста, ветерана Великой Отечественной войны, председателя еврейского культурного центра «Алеф» Моисея Михайловича Гольдберга. Заслуженную награду вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Казахстан Михаил Бочарников, высказавший от имени правительства России самые теплые слова и пожелания в адрес ветерана. Дипломат отметил большой вклад Моисея Михайловича в дело сохранения и развития культурного наследия, его усилия в сближении и взаимообогащении культур наций и народностей Республики Казахстан и Российской Федерации».

Наград за долгую трудовую жизнь скопилось у него два десятка. На лаврах однако не почивает, продолжая интенсивно работать. Хотя треть жизни тому оформил пенсию, в «запас» не ушел, поныне числясь в штате газеты Целиноградского района «Призыв».

К чему призывает умудренный житейским опытом публицист власти и население? К работе и ответственности, к рациональному хозяйствованию и разумному руководству процессами.

Халтурщикам и нерадивым от него достается крепко.

Аграрий, в срок поля засея

И пот пролей на ниве,

Иначе вставит Моисей

Тебе фитиль в «Призыве».

Случается, такие порции критики обрушивает на бюрократов и

волокитчиков, что раскаты грома и гул одобрения до столицы докатываются: Гольдберг очередную «бомбу» выдал, старик тому-то и тому-то вставил фитиль! «Бомбы» – не самоцель, грохот зачастую производят, а эффекта не достигают. Это, вероятно, его несговорчивый характер сказывается. Тогда как считает, что холодно-рассудочный анализ убедительней.

– Этакое плана статья у меня недавно вышла в «Казахстанской правде». «Власть земли». О тревожной ситуации в Акмолинской области. Там прокурорская рать вознамерилась штрафовать руководителей агроформирований, причем в основном процветающих, якобы за 30-процентные потери гумуса на полях. И полях, заметьте, лучших в регионе, отдача которых из года в год повышается. Как водится, пытаются брать испугом, используя древнемонгольский метод кавалерийского наскока. Без привлечения лабораторий и сведущих специалистов. Я буквально кипел от возмущения, гумусосапиенсами про себя их называл. Но затем успокоился и обратился за комментариями к двум академикам в области сельского хозяйства – Ахылбеку Куришбаеву и лауреату Ленинской премии Эрвину Госсену, которые все по полочкам разложили и доказали полную несостоятельность спасителей плодородия в погонах, – вспомнил наш уважаемый внештатник, как корпел над резонансным материалом.

Появились и новые замыслы, о которых говорит как о потенциальных заявках в ближайшие номера «КП», потому как не может сидеть без дела. И всегда рад возможности куда-то выехать, поглядеть собственными глазами, как живет современное село, давно знакомое ему по прежним достижениям, триумфам и фиаско. Разве может кто-то лучше его, столько повидавшего и пережившего, сравнить, сопоставить, выявить «болевые» точки и дать рекомендации?

Что делают пожилые люди в больницах, помимо того, что лечатся? Правильно, получают профилактические процедуры, немного общаются между собой и вволю отдыхают, ибо нет суеты, присущей семейной обстановке, не возникают бытовые проблемы. Наконец, это редкая возможность элементарно выпасться.

А Моисей Михайлович, укладываясь в Центрально-клинический госпиталь для инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, непременно прихватывает с собой орудие труда – диктофон. Для чего? Понятно, для работы. Вот и в последний раз к выписке

закончил репортаж «об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах», в основу которого легли записанные прямо в палатах беседы.

Так, благодаря дотошному и неугомонному пациенту страна узнала о героическом боевом пути 93-летнего кокшетаусца Турабая Ережепова, мирный «счет» которого – 20 внуков и 20 правнуков, и о нелегкой судьбе 97-летней вдовы фронтовика Болат Касымбековой из Южно-Казахстанской области.

Еще не одна история, что называется, в заглавнике, и им придет черед. В соответствии с авторскими задумками.

Догадываюсь, что он и книжные планы вынашивает, материала-то на колоссальные объемы хватит.

Есть у Моисея Гольдберга и заветная еврейская мечта – вырастить мирового класса скрипача.

– Еврейчонка подходящего не нашлось, – нарочито оправдывается неистощимый «двигатель талантов», – зато замечательного казахского паренька Руслана Турунтаева заприметил. Лет девять ему было, а уже чувствовалось: есть потенциал.

Не буду излагать, сколько усилий приложил наставник для продвижения будущей звезды. Достаточно заметить, что теперь мальчик учится в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории, где воспитывались такие мэтры, как Владимир Спиваков и Денис Мацуев. Между прочим, маэстро Спиваков с некоторых пор (думаю, не без деликатного посредничества нашего истового проводника культуры – Авт.) тоже патронирует Руслана и даже подарил ему скрипку французского мастера Эмиля Буланже.

Захваливать одаренного юношу не следует, но он первый среди соотечественников выиграл суперпрестижный Международный юношеский конкурс им. П. Чайковского, побывал со сложными программами и сольными выступлениями в дюжине стран, а главное – в городе его грез Генуе, на родине великого Паганини. И как здорово, что на юбилее дедушки, как называет своего радетеля Руслан, он ему сыграет и из новых произведений, и, естественно, на заказ! Ведь праздник для еврея без скрипки не полон. Даже для такого интернационалиста по духу, как Моисей Гольдберг.

Юбиляр о важном и сокровенном

О свободе слова

Слово, скажу я вам, и убить способно. Я за такую его свободу, которая нацелена на справедливость, улучшает нашу жизнь, наш мир. Я за такое слово, которое вдохновляет, окрыляет человека, делает его добрее и благородней. Все остальное – суесловие и пустозвонство.

Самый страшный страх войны

Самый сильный страх я испытал не во время артиллерийской канонады или ранения в адской бомбежке, а в госпитале. Но даже не увидев, какую мясорубку устроила война (уже довелось терять боевых товарищей), а услышав, как молоденький солдат, совсем мальчик, в предсмертном бреду просил: «Поцелуй меня, мама».

Подвиг отца

Нас, маму и детей, своевременно эвакуировали. А отец, председатель колхоза «Ударник», остался в селе. Вскоре он сам организовывал «вторую эвакуацию» – перегон племенного скота, которым как знаток животноводства очень гордился.

Сотню дородных коров через Мариуполь и донецкие степи без потерь пригнали под Сталинград, переправили через Волгу и передали по эстафете для доставки в Западный Казахстан.

Так, перед лицом стремительно приближавшегося врага колхозники не спасовали: не пустили в расход, не бросили животных на произвол судьбы. В общем, не предали.

Согласно военной терминологии, отец мой сберег ценную матчасть стратегического значения.

После этого воевал. К сожалению, недолго. Когда разведгруппа напоролась на засаду, один из «пятерки», спасая собственную шкуру, указал на его еврейское происхождение...

О земле

Землю надо грамотно и бережно возделывать, о ней заботиться надлежит, а не высокопарно рассуждать. Ишь ты, слово какое выскочило – с корнем «пар»! Вот именно, и отдыхать кормилице следует давать, не только же перепахивать ее и боронить.

Но с новомодными «нулевыми» технологиями я бы рекомендовал быть поосторожней. Они зачастую на практике, а примерам несть числа, – плутовские, очковтирательские, без напряжения ума и приложения мало-мальских усилий. Ну что бы, например, означало «нулевое» отношение к женщине? Я, старик, и то против подобной постановки вопроса.

Главный арбитр и защитник

Честно говоря, таким, каков я стал, меня наполовину, если не больше, сделала моя дорогая спутница жизни, светлой памяти Августа Семеновна. Ее я любил безмерно – столько тепла и счастья подарила!

Но и в руках держала крепко. Я ее больше обкома и КГБ боялся. Зато, когда оказался в опале, решительно встала на мою защиту, первого секретаря обкома партии отчитала по телефону как школяра.

Что же, старался вести себя правильно. Не всегда, конечно, получалось. Эх, как же сегодня мне не хватает тебя, Августа, твоей согревающей любви и отрезвляющей строгости, от любви же исходившей!..

Секрет долголетия

Мне мама часто говорила: «Ты, сынок, у меня пасхальный». Может быть, это было тем заклинанием, которое позволило мне пройти довольно нелегкий жизненный путь и достичь девяностолетия?..

А еще вам по секрету скажу, что очень жалую молодильные яблоки. Моченые бочковые. Ой, как хороши! Хоть под вино, хоть под водку. Лучше закуски, признаюсь вам, на свете нет! Если что, обращайтесь, подскажу адресок, где ими торгуют.

Автор:

Александр Тараков

13 Апреля 2016